Он был близким знакомым старейшины Ни, и хотя люди не были в восторге от него, они, по крайней мере, относились к нему с вежливостью.

Никто и никогда не оскорблял его так, как эта женщина. Она не только стащила у него что-то, но и насмехалась над ним, называя его платным актером.

Он был в такой ярости, что не знал, что сказать.

Он взглянул на пригласительный билет с золотым шнурком в руке Цинь Мань и проговорил сквозь стиснутые зубы: "Мадам, я полагаю, что мне нужно многое вам объяснить".

"Прежде всего, приглашения, которые мы выпустили, имеют не один цвет, а пять. Цвета отражают уровень знаний гостя, его специализацию, и да, степень его важности.

"Приглашение, которое вы сейчас держите в руках, имеет наименьший приоритет." Он сделал паузу и посмотрел на смятый пригласительный билет, лежащий на полу. Следующие слова он произнес медленно. "А то, которое вы только что растоптали, имеет наивысший приоритет".

"Я хочу, чтобы вы знали, что Музыкальная ассоциация имеет полное право принять меры против вас за ваше вопиющее неуважение!"

Последняя фраза явно была предупреждением, и ее последствия тяжело висели над комнатой.

Тем не менее, Цинь Мань была неустрашима. Она отреагировала не раскаянием, а презрением. Как бы желая доказать свою точку зрения, она подошла к красному пригласительному билету и еще несколько раз топнула по нему ногой. "Ну, как тебе это, а? Что ты теперь со мной сделаешь?".

"Ты наглая...", - мужчина сжал губы, чтобы не сказать ничего такого, о чем он мог бы пожалеть. Он не хотел опускаться до уровня этой ненавистной женщины.

Приглашение Яо Тана было уже не спасти. Он поднял дрожащий палец и направил его на Цинь Мана. Его лицо приобрело тревожный красный оттенок, и он зарычал.

Но Цинь Ман не дал ему шанса что-либо сказать и продолжал насмехаться над ним. "Должен сказать, что ты неплохо справляешься со своей ролью. Если в будущем мне понадобятся актеры, я обязательно обращусь к тебе".

"Однако ты должен хорошенько все обдумать.

Если ты будешь упорствовать в этом своем маленьком шоу с Яо Таном, то не получишь двойную зарплату, которую я предложил. Ну, забудь об этом. Я дам тебе в десять раз больше, чем она платит, чтобы ты бросил это представление прямо сейчас! Ты меня бесишь".

Вернувшись за стол, Яо Юань повернулся к Яо Тань с неодобрительным взглядом. "Ты ведь слышала свою тетю? Просто признайся и скажи нам правду. Прекрати эти глупости".

Они услышали, как мужчина сделал долгий, глубокий вдох, предположительно, чтобы успокоиться. Затем он достал из кармана небольшой буклет и показал его Цинь Ману. "Вы можете не знать об иерархии наших пригласительных билетов, но, конечно, вы должны были слышать о членском билете Музыкальной Ассоциации. Вот! Взгляните, это мой членский билет. Убедитесь сами, подделка это или нет".

К его величайшему разочарованию, Цинь Манон лишь мельком взглянул на буклет, после чего издал издевательский смешок.

"Так у тебя даже есть членский билет, да? Ты действительно хорошо подготовлен. Конечно, эта тоже фальшивая! Я могу сказать это с одного взгляда".

На самом деле Цинь Мэн не знала о членском билете. Она только слышала от своих знакомых, что только члены высшего ранга могут получить эту привилегию.

Она еще раз оглядела мужчину с ног до головы.

Он совсем не походил на старшего по званию.

Она проверила буклет и прочитала слова "Помощник наставника", указывающие на должность мужчины. Цинь Мэнскоф покачала головой.

"Вы хотите сказать, что являетесь помощником наставника в Музыкальной Ассоциации? Значит, кто-то из таких важных персон проделал весь этот путь, чтобы лично передать приглашение? Яо Танг, должно быть, чувствует себя польщенным вашей щедростью".

На мгновение мужчина подумал, что Цинь Мэн наконец-то осознала свою ошибку. Он был настолько захвачен своими бушующими эмоциями, что не заметил сарказма в ее тоне.

Поэтому он ответил в формальной манере: "Мисс Яо Танг - ученица нашего уважаемого мастера. Для меня большая честь вручить ей пригласительный билет.

Она показывает большие перспективы в музыкальном искусстве. Я уверен, что когда-нибудь она далеко пойдет".

Его слова вызвали истерический смех у Цинь Мань. Она была так захвачена, что ей пришлось опереться на стол для поддержки.

"Неужели ты думал, что я тебе поверила?" - спрашивала она между хрипами и задыханиями.

"Она просто никто из деревни! Как она может быть ученицей твоего хозяина? Нет, я не верю! Я умру, прежде чем поверю хоть одному слову из этой нелепой истории! Тебе лучше уйти. Уходите, сейчас же! Иначе я вызову охрану, и они вышвырнут вас вон".

http://tl.rulate.ru/book/75234/2308738